

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.40-54

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ «ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА» В ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

А.М. Хурматуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В условиях проводимой реформы цифровизации в сфере здравоохранения возрастает интерес к конституционным ценностям здоровья, права на охрану здоровья и медицинскую помощь как ориентирам развития законодательства Российской Федерации и основных направлений государственной политики. В настоящей статье проанализировано нормативное содержание права на охрану здоровья в ретроспективном аспекте и современном представлении; исследованы положения конституций советского периода и Конституции 1993 г., нормативные правовые акты федеративной России, содержащие положения об охране здоровья при реализации приоритетных направлений государственной политики, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции. Рассмотрена роль ценности здоровья в развитии экономической, социальной, экологической, научно-технологической сфер жизнедеятельности человека. Проведен ретроспективный анализ конституционного регулирования социальной ценности здоровья в советский период; выявлены особенности нормативного содержания указанной ценности и ее составляющих в законодательстве современной России; определены гарантии, обеспечивающие осуществление права на охрану здоровья и медицинскую помощь при реализации приоритетных направлений государственной политики; предложены рекомендации, направленные на совершенствование установленных гарантий.

Ключевые слова: здоровье, ценность, конституционная ценность, право на охрану здоровья, правовое регулирование, защита, Конституция Российской Федерации, суд, охрана

В научной литературе здоровье рассматривается как духовно-нравственная ценность [1, с. 144] наряду с такими явлениями, как семья, любовь, дружба, доброта, порядочность, честность, трудолюбие. Исследователи А.А. Елистратова, И.А. Шарапова, Л.А. Павлова отмечают социальную значимость здоровья, трактуя его и как индивидуальную ценность, присущую каждой личности [2], и как ценность, от которой зависит научное, социально-экономическое развитие общества. М. Прокофьева, рассматривая сферу здравоохранения через призму корпоративных экономических отношений, пишет об экономической ценности здоровья [3]. Учитывая изменения здоровья человека в техногенном мире под

воздействием искусственных технологий, В.И. Кудашов отмечает трансформацию аксиологического аспекта жизни и здоровья [4, с. 90–91]. В этой связи можем говорить о многоаспектности содержания обозначенной ценности.

Относительно особенностей нормативного содержания понятия «здоровье» стоит заметить, что в действующей Конституции Российской Федерации соответствующее понятие упоминается 13 раз: при перечислении направлений социальной политики (ст. 7); закреплении прав человека (ч. 1 ст. 41); указании направлений принимаемых федеральных программ (ч. 2 ст. 41); провозглашении ответственности должностных лиц (ч. 3 ст. 41), ответственности за экологические правонарушения (ст. 42); установлении критериев для ограничения прав и свобод человека (ч. 3 ст. 55), вопросов совместного ведения России и ее субъектов, в частности профилактических мероприятий («укрепление общественного здоровья, формирование ответственного отношения граждан к своему здоровью» в соответствии с п. «ж» ст. 72), «критериев для ограничения перемещения товаров и услуг» согласно ст. 74, «оснований для прекращения полномочий Президента» в силу ч. 2 ст. 92, «гарантий в отношении Президента России, прекратившего исполнять полномочия досрочно» согласно ч. 1 и 2 ст. 92.1 (КРФ). При этом с момента внесения последней поправки можем отметить лишь тенденцию к увеличению значимости рассматриваемой ценности.

Что касается ретроспективного аспекта, в Конституции СССР 1936 г. упомянута «медицинская помощь» в контексте конституционного права трудящихся на бесплатную медицинскую помощь (ст. 120), однако понятие «здоровье» в документе отсутствует, упомянута сфера здравоохранения применительно к установлению ведения СССР (ст. 14) и закреплению министерства здравоохранения в перечне союзно-республиканских министерств (ст. 78 1936-КСССР).

В Конституции РСФСР 1978 г. понятие «здоровье» упоминалось пять раз: в контексте гарантий, предоставленных женщинам для уравнивания в правах с мужчинами (введено понятие «женское здоровье» согласно ст. 33), и права граждан на охрану здоровья, а также принимаемых государством профилактических мер (ст. 40), в качестве объекта посягательства (наряду с жизнью, честью и достоинством, личной свободой и имуществом) для обращения в суд (ст. 55 1978-КРСФСР).

Такое нормативное закрепление стало отправной точкой для формирования и развития того объема правомочий, который составляет нормативное содержание права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Одним из подобных правомочий является право, которое также может рассматриваться в качестве самостоятельного института, – конституционное право на судебную защиту жизни и здоровья [5, с. 78]. При этом И.В. Тимофеев отмечает, что данная составная часть субъективного права человека на медицинскую помощь также подвержена изменению и с учетом нормативных положений действующей Конституции «представляет собой возможность обращения в уполномоченный орган (как судебный, так и внесудебный) и возможность задействовать государственно-принудительные меры в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) этого права» [5, с. 79], о чем свидетельствуют положения Конституции 1978 г. в редакции с учетом внесенных 21 апреля 1992 г. поправок. Примечательно, что вышеозначенное право-

мочие не было закреплено в перечне прав человека, в то время как «конституционное право на бесплатную медицинскую помощь в государственной системе здравоохранения» впервые получило нормативное отражение в тексте Конституции (ЗРФ).

Приоритетный характер ценностей, провозглашенных в ст. 41, отмечает в своих решениях и Конституционный Суд, рассматривая их наряду с правом на жизнь в качестве источников других основных прав и свобод (816-ОКСРФ). В соответствии с Определением КС РФ № 115 здоровье человека также трактуется в качестве приоритетного высшего неотчуждаемого блага, утрата которого влечет за собой потерю значимости иных благ и ценностей (115-ОКСРФ). В своих постановлениях Суд приравнивает рассматриваемое право к праву на жизнь (31-ПКСРФ). С учетом положений ст. 2 Конституции России во взаимосвязи со ст. 17 и естественно-правовой концепции прав и свобод человека представляется целесообразным выделить среди ценностей, провозглашенных в гл. 2 Основного закона, конституционные ценности – источники иных ценностей – и иные ценности (например, труд, собственность, предпринимательская деятельность) [6, с. 21–22].

Пандемия, вызванная распространением Covid-19, обусловила необходимость предусмотрения определенных мер по охране жизни и здоровья населения, что повлекло за собой внесение существенных изменений в российское законодательство. Так, в Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ, регламентирующий порядок защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, были внесены изменения в части расширения перечня оснований для определения наличия чрезвычайной ситуации (68-ФЗ). С 2020 г. распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих, является поводом для введения режима чрезвычайной ситуации или режима повышенной готовности. Указанные изменения затронули также институт избирательного права. Согласно ст. 10.1 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ были расширены полномочия избирательных комиссий в части самостоятельного принятия решения об отложении голосования при наступлении вышеназванной ситуации; при этом заметим, что точные сроки отложения законодательством не установлены (67-ФЗ). Несмотря на разумную целесообразность подобного регулятивного воздействия по минимизации ущерба для ценностей жизни и здоровья граждан, подобные решения избирательных комиссий не раз становились предметом для судебного разбирательства. В качестве примера приведем решение Новгородского областного суда от 22 июня 2020 г. по делу об оспаривании законности Постановления избирательной комиссии области № 105/4-6 «О переносе даты голосования на дополнительных выборах депутата Новгородской областной Думы шестого созыва по одномандатному избирательному округу № 9» (голосование было назначено на 12 апреля 2020 г.) (РНОС). В суд с административным иском обратился зарегистрированный для участия в голосовании кандидат, по мнению которого были нарушены его пассивные избирательные права и принцип равенства. Учитывая положения Конституции Российской Федерации о жизни и здоровье человека как высшем благе, конституционной обязанности государства о заботе об их сохранении

и укреплении, а также положения о разграничении полномочий между двумя уровнями публичной власти в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, Суд пришел к выводу о законности принятого избирательной комиссией решения (КОВСРФ). Таким образом, обеспечение провозглашенных в ст. 41 Конституции благ является первоочередной задачей в деятельности государственных органов, в том числе Центральной избирательной комиссии России и избирательных комиссий субъектов Российской Федерации.

Угроза жизни и здоровью избирателей, возникшая в связи с распространением инфекции, стала определяющей при принятии решения ЦИК России об отложении голосования на 7 региональных выборах (в Пермском, Красноярском краях, Новгородской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской областях, г. Санкт-Петербурге), первоначально назначенных на 28 июня 2020 г., и 102 местных выборов (ПЦИКРФ).

Приоритетность гарантирования обозначенных социальных благ можно выявить исходя из требований к организации публичных мероприятий (как ранее установленных, так и новых), предусмотренных в связи с пандемией. В дополнение к указанным в подп. 6 п. 3 ст. 7 Федерального закона № 54-ФЗ требованиям к «обязательному обеспечению организатором общественного порядка, организации медицинской помощи» были также обозначены формы и методы санитарного обслуживания (54-ФЗ). При этом на первый взгляд данное новшество может представляться инструментом, направленным на ограничение права на свободу мирных собраний. Позволим себе не согласиться с таким подходом. Напомним, что Конституционный Суд России относительно конституционности приведенного выше положения отметил: рассматриваемое требование 1) вовсе не означает «перекладывания» на организаторов публичных мероприятий обязанностей, которые возложены законами в сфере охраны здоровья граждан на органы публичной власти; 2) не предполагает, что указанные, по мнению организатора, целесообразные формы и методы обеспечения медицинской помощи (например, телефоны скорой помощи) являются основанием для отказа в согласовании проведения публичных мероприятий (24-ПКСРФ).

Нужно отметить, что постановления Конституционного Суда России весьма результативны в отличие от решений судов общей юрисдикции по делам об оспаривании решений органов местного самоуправления. В то же время на сегодняшний день положения законодательства, устанавливающие необходимость исчерпания внутригосударственных средств судебной защиты в качестве требования для допустимости жалобы (статья 97 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ), свидетельствуют о наличии дополнительного барьера для обращения гражданина в орган конституционного контроля при ограничении его прав и свобод правового регулирования.

Однако отсутствие конкретизации понятия «санитарное обеспечение» также может породить проблемы с реализацией права на мирные собрания. В этой связи представляется целесообразным сослаться на акты Главного государственного санитарного врача страны, в частности на Постановление от 16 октября 2020 г. № 31, в котором речь идет о следующих мерах, направленных на сниже-

ние риска заболеваний, отнесенных к числу «опасных для окружающих»: ношении гигиенических масок, дезинфекции, проведении исследований для выявления возбудителя вируса (ПГГСВРФ).

Ориентация на реализацию рассматриваемых нами конституционных ценностей (отраженных в ст. 41 Конституции РФ) прослеживается также в экономической сфере. В качестве примера можно привести положения Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ (303-ФЗ), принятие которого было связано с необходимостью внесения изменений в законодательные акты в сфере охраны здоровья граждан в части утверждения дополнительных мер, направленных на формирование здорового образа жизни, а также в части установления запрета на потребление никотинсодержащей продукции и в части введения новой терминологии (ст. 2 ФЗ от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ) и дополнения перечня профилактических мер в области предупреждения возникновения заболеваний, связанных с воздействием окружающего табачного дыма (ст. 11 15-ФЗ).

Вместе с тем стоит отметить наличие ряда проблем, возникающих в сфере обеспечения конституционной ценности. Во-первых, это вопрос разграничения предметов ведения между разными уровнями публичной власти. В нарушение положений ст. 71 Конституции РФ органы государственной власти субъектов России осуществляют самостоятельное правовое регулирование в целях охраны жизни и здоровья как высших и наиболее значимых конституционных ценностей. В качестве примера можно отметить Закон Республики Хакасия № 11-ЗРХ от 6 марта 2020 г. «О запрете оборота на территории Республики Хакасия бестабачной никотинсодержащей продукции, электронных систем доставки никотина и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Хакасия в связи с установлением административной ответственности за нарушение данного запрета», принятый в нарушение п. «ж» ст. 71 и ч. 2 ст. 74 Конституции РФ (РВСРХ). Аналогичные законы были приняты в Ленинградской, Оренбургской областях, республиках Тыва, Ингушетия. В настоящее время указанные нормативные акты признаны судами недействующими (РВСРТ). В этой связи подача административных жалоб со стороны представителей федеральных органов государственной власти является эффективным инструментом в обеспечении соблюдения правил разграничения предметов ведения между уровнями публичной власти. Как отмечает А.В. Глодина, административное судопроизводство представляет собой разновидность государственного контроля, объектом которого выступает деятельность субъектов, наделенных публичными полномочиями [7, с. 142].

Во-вторых, нужно отметить несовершенство юридической техники при регулировании вопросов административной ответственности за нарушение реализации конституционной ценности – права на охрану здоровья. Федеральным законом от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ установлен запрет курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах и соответственно предусмотрена ответственность КоАП РФ по ст. 6.24 (КоАПРФ). Однако в настоящее время в связи с отсутствием механизмов выявления данные правонарушения продолжают носить латентный характер.

В условиях развития информационных технологий и внедрения цифровых технологий во многие сферы жизнедеятельности общества вопрос рассмо-

тения ценностного ориентира «здоровье» имеет важное методологическое значение, поскольку именно в рамках научно-технологического пространства с конституционной ценностью права на охрану здоровья обусловлено внедрение цифровых инноваций в медицинскую деятельность, которая обозначена в числе приоритетных направлений для разработки, апробации и внедрения цифровых технологий согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (258-ФЗ). Значимая роль в развитии рассматриваемого направления отведена телемедицине, ориентированной в основном на дистанционное наблюдение за здоровьем пациента. В этой связи отмечается присущий данной сфере персональный и прогностический характер: усиление профилактических возможностей, акцент на персонализацию пациента, то есть учет его индивидуальных особенностей и потребностей; усиление прогнозирующей функции, поскольку геномные исследования, использование результатов обработки больших данных позволяют предсказывать состояние здоровья пациента [8, с. 21].

Также стоит отметить установленную законодательно возможность использовать электронные документы при оказании медицинской помощи: «медицинские заключения», «медицинские справки», «листки нетрудоспособности», при этом нужно подчеркнуть тенденцию расширения использования электронной формы в области так называемого медицинского документооборота. Об указанной тенденции свидетельствуют изменения, внесенные в Федеральный закон № 323-ФЗ (323-ФЗ): в 2017 г. – Федеральным законом № 242-ФЗ, в 2021 г. – Федеральным законом № 126-ФЗ. В то же время не исключается возникновение проблем, связанных с обеспечением сохранности персональных данных, в том числе при внесении данных в единую государственную информационную систему в сфере здравоохранения, введенную в практику отечественного здравоохранения в 2017 г. Напомним: несмотря на то, что в целях обеспечения защиты персональных данных действуют положения Федерального закона № 152-ФЗ (152-ФЗ), медико-профилактические цели обозначены в качестве исключения из принципа конфиденциальности при обработке персональных данных пациентов. И здесь одним из эффективных инструментов защиты интересов граждан по-прежнему является судебная защита. В качестве примера можем привести 31-ПКСРФ. Наличие психологического дискомфорта бывшей пациентки психиатрического учреждения стало объектом для рассмотрения дела по жалобе гражданки А. В законодательстве Российской Федерации предусмотрена возможность обжалования действия по принудительной госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В случае принятия решения о незаконной госпитализации отсутствовал механизм по удалению соответствующей записи из медицинской карты, что создавало определенный дискомфорт для пациента, а наличие доступа медицинских работников к информации, отражающей диагноз (пусть и ошибочный), могло в дальнейшем оказать нежелательный эффект на успешность реализации его прав.

Как отмечает Конституционный Суд России, негативное восприятие общественным сознанием информации, не соответствующей объективной реальности, способно серьезно препятствовать реализации прав и свобод пациента, через суд добившегося признания действий медицинской организации незаконными. Само знание пациента о наличии данной информации в медицинской документации, в электронном реестре способно оказывать неблагоприятное психологическое воздействие на человека и его достоинство. На основании приведенных доводов Судом было принято решение о признании оспариваемых нормативных положений неконституционными и необходимости на законодательном уровне определения конкретных механизмов, направленных на установление особенностей хранения медицинских документов рассматриваемой категории пациентов. Нужно отметить оперативность действий федерального парламента, урегулировавшего данный вопрос.

В августе 2023 г. были внесены изменения в 323-ФЗ, и в настоящее время действуют правила, регламентирующие порядок ведения и хранения «медицинской документации, оформляемой при оказании психиатрической помощи» (323-ФЗ). Следует отметить, что установленное Конституционным Судом «временное регулирование» действует до того момента, пока парламентом не будут внесены соответствующие изменения. В частности, им оговаривалась необходимость внесения корректирующей записи в медицинскую документацию пациента, а также устанавливалось требование к его внешней форме, отличающейся от документации, которую можно использовать в текущей деятельности. В то же время в законодательстве Российской Федерации понятие «временное регулирование» применительно к деятельности конституционной юстиции не встречается, несмотря на то что Конституционный Суд, выступая в роли «негативного законодателя», во исполнение принятого постановления устанавливает «временные» требования, действующие до внесения соответствующих изменений в законодательство. «Временное применение» в отечественном законодательстве упоминается лишь по отношению к нормам международного договора (ст. 23 Федерального закона № 101-ФЗ), в то время как в правоприменительной практике сфера действия временных правил расширена сферой конституционной юстиции при признании той или иной нормы неконституционной.

Примечательно, что в случае вступления в законную силу решения суда о признании незаконной принудительной госпитализации речь вовсе не идет об уничтожении медицинской документации, предусмотрено лишь внесение в нее соответствующих правок. В Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (3185-1-ЗРФ) были внесены соответствующие правки: в частности, добавлена статья 40.1, закрепившая не только особенности учета и хранения медицинских документов, сформированных в бумажном виде, но и требования к использованию медицинской документации в электронной форме (так, речь идет об обеспечении ограниченного доступа к указанным документам). Однако для того, чтобы субъекты беспрекословно подчинялись указанным выше требованиям, должен быть также определен на законодательном уровне механизм их реализации, в обратном случае существует риск того, что требования так и не будут исполнены.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности установления механизма исполнения субъектами, оказывающими психиатрическую помощь, содержащихся в законе требований. На сегодняшний день соответствующие указания со стороны федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики в сфере здравоохранения, отсутствуют; очевидно, что решение данного вопроса прорабатывается исключительно на локальном уровне. С учетом вышеизложенного представляется, что в целях установления единообразия необходимо на федеральном уровне также предусмотреть механизм исполнения установленных требований медицинскими организациями, оказывающими психиатрическую помощь.

Безусловно, благодаря внедрению цифровых технологий становится легче процесс реализации рассматриваемой категории конституционных прав, тесно связанных с ценностью «здоровье», однако возникают проблемы из-за сложности минимизации риска утечки персональных данных и отсутствия ответственности за ошибки, возникающие в связи с использованием технологии искусственного интеллекта. Вместе с тем обозначенные трудности вовсе не должны становиться преградой для развития медицинской деятельности; напротив, накопленный практический опыт мог бы стать основой для решения данных вопросов. Государство, в свою очередь, посредством введения специального правового регулирования в рамках экспериментального правового режима (как известно, при реализации конституционного права, предусмотренного ст. 41 Конституции России, предусмотрено введение двух ЭПР: в сфере телемедицины (1164-ППРФ) и сфере, связанной с медицинской диагностикой пациента (2276-ППРФ)) стимулирует развитие условий и введение гарантий обеспечения рассматриваемых конституционных ценностей.

В научной литературе ценность «здоровье» также рассматривают в системе семейных ценностей [9, с. 426]. Охрана здоровья детей как приоритетное направление государственной политики обозначена в ст. 7 Федерального закона № 323-ФЗ. В целях реализуемой демографической политики в Российской Федерации Правительством предусмотрены «мероприятия по снижению материнской и младенческой смертности, улучшению репродуктивного здоровья» (2580-РПРФ). Примером тесной связи семейных ценностей и ценности здоровья является рассмотренное в Конституционном Суде России дело по жалобе гражданки С. (1-ПКСРФ). Вынося решение о признании неконституционными положений 323-ФЗ, которые не позволяют определить механизм «доступа членов семьи умершего к его медицинской документации», Суд трактовал медицинскую информацию об умершем родственнике как «память для членов семьи о дорогом и близком человеке», а также учитывал наличие «реальных страданий членов его семьи».

Рассматривая развитие нашего законодательства в сфере регулирования врачебной тайны, можем отметить, что учет семейных интересов, обеспечение семейных ценностей, права на уважение частной и семейной жизни становятся определяющим фактором при обеспечении доступа членов семьи к медицинской информации умершего родственника. В обозначенной

связи рассматривая ценность здоровья в рамках государственной семейной политики, стоит говорить о необходимости государственной защиты личных неимущественных прав супруга, родственника умершего пациента и о возложении дополнительных обязательств на субъектов, оказывающих медицинскую помощь.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о наличии весьма эффективного инструмента защиты конституционных ценностей в лице Конституционного Суда России, однако не стоит забывать, что на сегодняшний день существуют определенные барьеры для обращения в данный судебный орган. Введенное в связи с принятой в 2020 г. поправкой в Конституцию условие о необходимости исчерпания имеющихся средств судебной защиты приводит к тому, что лицо вынуждено долгие годы претерпевать нарушение своих интересов, пребывать в состоянии страдания, ощущать психологический дискомфорт, априори зная, что кто-то из недобросовестных сотрудников медицинского учреждения способен причинить ему вред, создать препятствия в реализации иных прав и свобод. В этой связи представляется необходимым отметить развивающееся административное судопроизводство в качестве альтернативы конституционному, также направленному на защиту интересов граждан, связанных с их здоровьем.

Рассматриваемые ценности выступают также ориентиром государственной политики в области экологического развития страны. В принятой Президентом России в 2017 г. программе стратегического планирования в области экологической безопасности установлены приоритеты развития экологического законодательства, предопределенные прежде всего необходимостью сохранения здоровья населения страны. Обеспечение благоприятной окружающей среды обусловлено первоочередной задачей сохранения здоровья граждан; в частности, отмечено, что «неблагоприятная окружающая среда является причиной ухудшения здоровья и повышения смертности населения, особенно той его части, которая проживает в промышленных центрах и вблизи производственных объектов» (УПРФ). Таким образом государство содействует реализации одновременно нескольких конституционных ценностей, установленных в ст. 7, 41 и 42 Конституции РФ: «права граждан на благоприятную окружающую природную среду», «права на сохранение здоровья нации в целом» [10, с. 71].

Рассмотрев право на охрану здоровья в ретроспективном аспекте и современной реальности, можно сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи его нормативного содержания с развитием политических, экономических, идеологических, научно-технологических сфер нашего общества. Данная обусловленность определяет необходимость рассмотрения здоровья и права на охрану здоровья и медицинскую помощь как приоритетных благ в иерархии конституционных ценностей. Отмечая особенности их нормативного закрепления в федеральном и региональном законодательстве, можно указать на присущую им динамичность, системность, структурированность, преемственность. При этом необходимость сохранения здоровья населения является ориентиром развития государственной политики в разных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, экологической, научно-технологической. Учитывая усиление позиций рассма-

триваемых конституционных ценностей во многих сферах жизнедеятельности, можно заключить, что по-прежнему актуальными остаются вопросы привлечения субъектов к ответственности за утечку персональных данных; проблемы, связанные с реализацией неимущественных прав при получении медицинской помощи; отсутствие механизмов по исполнению законодательно установленных требований, по привлечению к ответственности за их нарушения. Очевидно, декларативный характер рассмотренных положений будет становиться барьером на пути обеспечения приоритетности ценности здоровья.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- КРФ – Конституция Российской Федерации (ред. от 6 окт. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>, свободный
- 1978-КРСФСР – Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апр. 1978 г.) // Вед. Верховного Совета РСФСР. 1978. 13 апр. № 15. Ст. 407.
- 1936-КСССР – Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 дек. 1936 г.) // Изв. ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6. дек. (№ 283).
- 1-ФКЗ – Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Рос. газ. 1994. 23 июля (№ 138-139).
- 258-ФЗ – Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Рос. газ. 2020. 6 авг. (№ 173).
- 303-ФЗ – Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 303-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» // Рос. газ. 2020. 7 авг. (№ 174).
- 15-ФЗ – Федеральный закон от 23 февр. 2013 г. № 15-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» // Рос. газ. 2013. 26 февр. (№ 41).
- 323-ФЗ – Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2024 г.) // Рос. газ. 2013. 26 февр. (№ 41).
- 54-ФЗ – Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Рос. газ. 2004. 23 июня (№ 131).
- 68-ФЗ – Федеральный закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Рос. газ. 1994. 24 дек. (№ 250).
- 67-ФЗ – Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Рос. газ. 2002. 15 июня (№ 106).

- 152-ФЗ – Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Парлам. газ. 2006. 3 авг. (№ 126-127).
- КоАПРФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 8 июля 2024 г., с изм. от 18 июля 2024 г.) // Рос. газ. 2001. 31 дек. (№ 256).
- 101-ФЗ – Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 8 дек. 2020 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // Рос. газ. 1995. 21 июля (№ 140).
- 3185-1-ЗРФ – Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Вед. СНД и ВС РФ. 1992. 20 авг. (№ 33). Ст. 1913.
- ЗРФ – Закон РФ от 21 апр. 1992 г. № 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Рос. газ. 1992. 16 мая (№ 111).
- УПРФ – Указ Президента РФ от 19 апр. 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства РФ (СЗ РФ). 2017. № 17. Ст. 2546.
- 1164-ППРФ – Постановление Правительства РФ от 18 июля 2023 г. № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан» / СЗ РФ. 2023. № 30. Ст. 5693.
- 2276-ППРФ – Постановление Правительства Российской Федерации от 9 дек. 2022 г. № 2276 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности с применением технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозов граждан в отношении реализации инициативы социально-экономического развития Российской Федерации “Персональные медицинские помощники”» // СЗ РФ. 2022. № 51. Ст. 9237.
- 2580-РПРФ – Распоряжение Правительства РФ от 16 сент. 2021 г. № 2580-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2021. № 39. Ст. 6751.
- 1-ПКСРФ – Постановление Конституционного Суда РФ от 13 янв. 2020 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // Рос. газ. 2020. 24 янв. (№ 14).
- 24-ПКСРФ – Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июня 2019 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона “О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях” в связи с жалобой гражданина В.А. Тетерина» // Рос. газ. 2019. 26 июня (№ 136).
- 31-ПКСРФ – Постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2022 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Ф.» // Рос. газ. 2022. 22 июля (№ 160).

- 115-ОКСРФ – Определение Конституционного Суда РФ от 6 июня 2002 г. № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестн. Конституц. Суда РФ. 2003. № 1.
- 816-ОКСРФ – Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 816-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 и абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестн. Конституц. Суда РФ. 2010. № 1.
- КОВСРФ – Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 84-ИКАД21-1-А1 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1983680, свободный.
- ПЦИКРФ – Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 3 апр. 2020 г. № 246/1820-7 «Об отложении голосования на выборах, референдумах на территории ряда субъектов Российской Федерации» // Вестн. Центризбиркома РФ. 2020. № 4.
- ПГГСВРФ – Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 окт. 2020 г. № 31 (ред. от 22 мая 2023 г.) «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010270001>, свободный.
- РНОС – Решение Новгородского областного суда от 22 июня 2020 г. по административному делу № 03а-69/2020 по административному исковому заявлению Черепановой К.Ф. к Избирательной комиссии Новгородской области о признании недействующим постановления Избирательной комиссии Новгородской области от 30 марта 2020 года № 105/4-6 «О переносе даты голосования на дополнительных выборах депутата Новгородской областной Думы шестого созыва по одномандатному избирательному округу № 9» // Официальный сайт Новгородского областного суда. URL: https://oblsud--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=5040163&case_uid=56d104a1-5058-49a4-8512-ee2c4fd73282&delo_id=41&new=0, свободный.
- РВСРХ – Решение Верховного Суда Республики Хакасия от 30 июня 2020 г. № А-67/20 о признании недействующим Закона Республики Хакасия от 6 марта 2020 г. № 11-ЗРХ «О запрете оборота на территории Республики Хакасия бестабачной никотинсодержащей продукции, электронных систем доставки никотина и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Хакасия в связи с установлением административной ответственности за нарушение данного запрета» // Верховный Суд Республики Хакасия. URL: https://vs--hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=9468681&case_uid=f4835827-a4df-4fb9-9952-1acb3d875ca6&delo_id=41&new=0, свободный.
- РВСРТ – Решение Верховного суда (ВС) Республики Тыва от 19 окт. 2020 г. № 3а-38/2020 «О признании недействующим Закона Республики Тыва от 06.04.2020 № 583-ЗРТ “О запрете оборота на территории Республики Тыва бестабачной никотинсодержащей продукции, предназначенной для потребления никотина способами, отличными от курения табака”» // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=287318#4KILrJUyqfKQ7sVX2/>, свободный.

Литература

1. Бояк Т.Н. Здоровье как ценность // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. № 9. С. 142–146.
2. Елистратова А.А., Шаранова И.А., Павлова Л.А. Социальная ценность здоровья // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2016. Т. 6, № 5. С. 555. URL: <https://medconfer.com/files/archive/2016-05/2016-05-231-T-6376.pdf>, свободный.
3. Прокофьева М. Здоровье – экономическая ценность // Высшее образование в России. 2004. № 4. С. 174–176.
4. Кудашов В.И. Ценности здоровья в техногенном мире // Сибирское медицинское обозрение. 2007. Т. 43, № 2. С. 89–91.
5. Тимофеев И.В. Развитие конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, его судебную и внесудебную защиту: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4 (59). С. 77–81. <https://doi.org/10.12737/21250>.
6. Хурматуллина А.М. Проблемы реализации конституционной ценности – права на труд // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2013. № 6. С. 20–24.
7. Глодина А.В. О понимании административного судопроизводства // Вестн. ВГУ. Сер.: Право. 2016. № 2. С. 137–144.
8. Карпов О.Э., Храмов А.Е. Прогностическая медицина // Врач и информационные технологии. 2021. № 3. С. 20–37. https://doi.org/10.25881/18110193_2021_3_20.
9. Юшачкова Т.Б. Ценность здоровья в семье // Учен. зап. ун-та им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 11 (165). С. 425–429.
10. Листопад О.Ф. Основные направления развития экологического законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения благоприятной окружающей среды в населенных пунктах // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 1 (103). С. 68–72.

Поступила в редакцию 20.05.2024

Принята к публикации 15.07.2024

Хурматуллина Алсу Махмутовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: akm551@mail.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.40-54

Human Health as a Constitutional Value in Priority Areas of the State Policy

A.M. Khurmatullina

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: *akm551@mail.ru*

Received May 20, 2024; Accepted July 15, 2024

Abstract

The health and well-being of the population are two core values that underpin the Russian state policy. With digitizing healthcare, a growing interest has been witnessed in the constitutional value of health, as well as the right to healthcare and medical assistance. This focus is essential for the development of the Russian healthcare legislation and state policy strategies. Here, the normative content of the right to healthcare was explored from historical and current perspectives. The study used both standard (analysis and synthesis) and some specific (historical, statistical, logical and comparative legal) methods. The analysis was based on the constitutional provisions of the Soviet era and the Constitution of 1993; the laws and regulations of the federal Russia that concern healthcare and define the priority areas of the Russian state policy; and the legal interpretations from the Constitutional Court of the Russian Federation and general jurisdiction courts. Particular attention was given to the role of health in different areas of life, such as the economy, society, environment, science, and technology. The retrospective research on the constitutional regulation of the social value of health during the Soviet era was performed. The normative content of this value and its components in the current Russian legislation was identified. Guarantees for the right to healthcare and medical assistance in the priority areas of the Russian state policy were considered. Recommendations to improve these established guarantees were designed.

Keywords: health, value, constitutional value, right to healthcare, legal regulation, protection, the Constitution of the Russian Federation, court, security

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Boyak T.N. Health as a value. *Zdorov'e i Obrazovanie v XXI Veke*, 2016, no. 9, pp. 142–146. (In Russian)
2. Elistratova A.A., Sharapova I.A., Pavlova L.A. The social value of health. *Byulleten' Meditsinskikh Internet-Konferentsii*, 2016, vol. 6, no. 5, p. 555. URL: <https://medconfer.com/files/archive/2016-05/2016-05-231-T-6376.pdf>. (In Russian)
3. Prokof'eva M. Health as an economic value. *Vyshee Obrazovanie v Rossii*, 2004, no. 4, pp. 174–165. (In Russian)
4. Kudashov V.I. Health values in the technogenic world. *Sibirskoe Meditsinskoe Obozrenie*, 2007, vol. 43, no. 2, pp. 89–91. (In Russian)
5. Timofeev I.V. Development of the constitutional right to healthcare and medical assistance, its judicial and extrajudicial protection: A comparative legal research. *Zhurnal Zarubezhnogo Zakonodatel'stva i Sravnitel'nogo Pravovedeniya*, 2016, no. 4 (59), pp. 77–81. <https://doi.org/10.12737/21250>. (In Russian)

6. Khurmatullina A.M. The problems of realization of the constitutional value – right to labor. “*Chernye Dyry*” v Rossiiskom Zakonodatel'stve, 2013, no. 6, pp. 20–24. (In Russian)
7. Glodina A.V. On the understanding of administrative proceedings. *Vestnik VGU. Seriya: Pravo*, 2016, no. 2, pp. 137–144. (In Russian)
8. Karpov O.E., Khramov A.E. Predictive medicine. *Vrach i Informatsionnye Tekhnologii*, 2021, no. 3, pp. 20–37. https://doi.org/10.25881/18110193_2021_3_20. (In Russian)
9. Yushachkova T.B. The value of family health. *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P.V. Lesgafta*, 2018, no. 11 (165), pp. 425–429. (In Russian)
10. Listopad O.F. Main directions in the development of the Russian environmental legislation to ensure a favorable environment in residential areas. *Rossiiskoe Pravo: Obrazovanie, Praktika, Nauka*, 2018, no. 1 (103), pp. 68–72. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Хурматуллина А.М. Конституционная ценность «здоровье человека» в приоритетных направлениях государственной политики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 3. С. 40–54. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.40-54>. ⟩

⟨ **For citation:** Khurmatullina A.M. Human health as a constitutional value in priority areas of the state policy. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 3, pp. 40–54. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.40-54>. (In Russian) ⟩